

Ксения Смылова

Лемна и Полумна

Необыкновенные истории обыкновенных троллей

0+

Ксения Смылова

**Лемна и Полумна:
необыкновенные истории
обыкновенных троллей**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Смылова К. В.

Лемна и Полумна: необыкновенные истории обыкновенных троллей / К. В. Смылова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08230-4

Шестнадцать историй из жизни многодетной семьи троллей. Списано с натуры! Никаких лубочных картинок, только правда жизни: дети ругаются, родители устают, падают орехи и звезды, лес шумит, жизнь течет.

ISBN 978-5-532-08230-4

© Смылова К. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Лемна, Полумна и другие	5
Лемна и Полумна идут в поход	9
Тролли входят в город	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лемна, Полумна и другие

В далёком лесу между старой елью и пихтой чуть помоложе стоит бревенчатый дом с тесовой крышей. Живёт в этом доме семья троллей. Это не какие-нибудь подмостовные тролли, нет, это благородные лесные тролли, гордящиеся своим древним родом и чтящие традиции.

Можно сказать, что подмостовные тролли тоже чтут традиции, но стоит ли традиция выскакивать из-под моста и пожирать зазевавшегося прохожего того, чтобы ее чтить?..

Впрочем, не будем отвлекаться. Давайте немного познакомимся с троллей семьёй.

Всего в семье троллей шестнадцать детей. Братьев и сестёр Лемны и Полумны звали Поллок, Плистер, Палтус, Пангассиус, Калина, Малина, Аргентина, Хилари, Дезмонд, Эбнейзер, Александр, Джебедаия, Плинтус и Кейликуоко. Как видите, в вопросах выбора имён родители-тролли не особо заморачивались. Сначала они хотели, чтобы имена всех детей начинались на букву П, но имена на П закончились быстрее, чем дети. Правда, к пятнадцатому ребенку папа-тролль вспомнил ещё одно отличное имя на П, но, когда выяснилось, что это не совсем имя, мама очень ругалась и сказала, что следующего ребенка назовет самолично, ни с кем не советуясь. Справедливости ради стоит отметить, что к имени Кейликуоко соседи привыкали дольше, чем к имени Плинтус.

Когда должна была родиться Лемна, самая первая, самая старшая, её сначала хотели назвать Хлоя (или Плоя, как настаивал папа), но, когда она родилась, стало ясно, что ни на Хлою, ни на Плою она не похожа. Мама и папа сели около кровати с Большой Книгой Тролльих Имен и стали перебирать имена по очереди и прикладывать их к новорожденной малышке. Больше всего она оказалась похожа на Асталависту, но папа сказал, что так его ребенка будут звать только через его труп и что малышка будет Лемной. На том и порешили.

С именем Полумны возни было уже поменьше, а к последующим детям родители уже здорово набили руку и сразу определяли, на кого похож ребенок.

Когда вся семья собралась за столом и все стали, как всегда, одновременно галдеть, пищать, просить воды и хлеба, мама, как всегда, вздохнула:

– Ну вас же всего шестнадцать, а гвалт как от пятидесяти! Ну почему с вами так сложно? Вон, у матушки Хильды сорок восемь детей, как-то же она справляется, а я с шестнадцатью управиться не могу!

– Так матушка Хильда – лесная соя. Она рождает их по восемь за раз, кормит два месяца, а потом отправляет на заработки – собирать орехи! – резонно возразил папа, – У нас же не так! Ты вспомни, как ты разозлилась, когда она предложила тебе отправить половину детей работать на бобровой плотине!

– Да уж, матушка Хильда... своеобразная мать... – пробормотала мама.

– А не такая уж плохая идея была, с плотинной-то! – хмыкнул папа, отправляя в рот ложку душистой похлебки из шишек, но мама только махнула на него полотенцем.

Лемне одиннадцать лет. Она высокая, очень стройная, с длинными зелёными волосами, тонкими чертами лица и тонкими длинными, почти прозрачными, руками и ногами. Она любит подчеркивать, какая она взрослая, читать страшные книги, не спать ночью, лепить всякие крошечные штучки из глины и придумывать очень крутые истории. Крутые истории, с точки зрения Лемны, это те, в которых героям постоянно угрожает страшная опасность, а они игнорируют её, не шевельнув бровью, и постоянно остроумно язвят. А в конце концов оказывается, что все наоборот, что герой на самом деле злодей, а злодей – невинная жертва, а главный герой – собака, которая мимо проходила. Очень сложно. Немудрено запутаться в хитросплетениях сюжета, но Лемна очень злится, когда в её сюжетах путаются, называют одного героя

именем другого или просто невнимательно слушают. Лемна вообще очень болезненно относится к тому, что её не слушают или не слушаются. По правде говоря, Лемна к очень многим вещам относится болезненно. Она не любит, когда трогают то, что она объявила своей собственностью, а объявить своей собственностью она может что угодно. Она очень боится, что малыши сделают что-то не то, а список чего-то не того в её голове огромен, поэтому она очень часто кричит на малышей.

Полумна, можно сказать, полная противоположность Лемны. Ей семь лет. Она тоже высокая, но полная, крепко сбита. У неё тоже зелёные волосы, но светлее, выгоревшие на концах, отливающие солнцем. Черты лица у неё крупнее и грубее, чем у Лемны, но на лице сияют яркие глаза цвета молодой травы с длинными ресницами. Полумна – хохотушка, смеётся она легко и громко. Она очень добрая и заботливая, стремится позаботиться обо всех сразу, всегда жалеет разных лесных обитателей и разговаривает с улитками. Улитки, насекомые и червяки повинуются Полумне как по волшебству. Самая пугливая улиточка бесстрашно высовывает рожки и начинает своё путешествие, стоит ей попасть на руку к Полумне.

Лемна терпеть не может всё, что ползает. Кроме змей. Лемна обожает змей, но только на картинках. Живых змей Лемна тоже боится.

Полумна наивна и доверчива, она верит всем историям и её довольно легко обмануть. Лемна скептически и иногда кажется, что она не верит никому и ничему. Даже маме, а как можно не верить маме?..

Полумна немножко неуклюжа, ей бывает сложно вставить нитку в иголку или пропрыгать на одной ножке через весь двор. Лемна точна как тролль-часовщик.

Можно ли сказать, что Лемна злая сестра, а Полумна добрая? Нет-нет, ни в коем случае. Они обе хорошие тролли-девочки: обе добрые, умные, красивые...но очень разные.

Полумна наводит порядок в игрушках Лемны, потому что они валялись в беспорядке, – расставила их аккуратно и ровно, а Лемна кричит и беснуется, потому что Полумна трогала её вещи.

Полумна плачет, потому что не может вставить нитку в иголку, а Лемна оказывается рядом и быстро, почти незаметно, помогает. Правда, на слова благодарности она только хмыкает.

Полумна ещё только обернулась на просьбу мамы сбегать в спальню и принести ножницы, а Лемна уже принесла.

Полумна моет посуду быстро, но так, что где-то остается жир, а где-то присохшая еда. Лемна отдраивает каждую тарелку и каждый нож (она особенно любит мыть ножи) по полчаса, но зато всё блестит как зеркало, ни одному микробу негде спрятаться.

Вам, наверное, интересно узнать, почему в семье троллей так много детей. Вскоре после того как родилась Лемна, мама и папа решили завести ещё несколько детей. К сожалению, у них никак не получалось – дети не хотели к ним приходиться. Опечаленные мама и папа обратились к троллей колдунье, и она дала им выпить волшебный отвар. Вскоре после этого в животе у мамы поселилась Полумна, и мама и папа были на седьмом небе от счастья.

Но когда Полумна была ещё совсем крошкой, мама снова забеременела. Узнав об этом, мама и папа немного забеспокоились, потому что это не входило в их планы, но больше обрадовались:

– Надо девочкам и братика! – сказал папа.

Но родились целых четыре братика за раз!

– Вот это да! – сказал папа-тролль и почесал в затылке.

Только-только четверняшки научились ходить и стали бегать по двору, мама забеременела снова.

– Ну, теперь у нас перебор по мальчикам, можно и ещё сестренку! – сказал папа и кривовато улыбнулся.

– Лучше бы ты этого не говорил! – сказала мама несколько месяцев спустя, когда родились четыре девочки.

Когда мама снова забеременела, папа уже ничего не говорил, а только развел руками. Почувствовав, что её снова пинают изнутри четыре пары ног, разгневанная мама пошла к тролльей колдунье.

– Я, конечно, хотела ещё детей, – сказала мама, – но не так много за раз! Я не успеваю продохнуть! Я не мышь-полевка, в конце-то концов!

– Ох-ох, – тролля колдунья пощупала живот мамы и посмотрела на свои волшебные баночки и бутылочки, – что-то пошло не так, что-то пошло не так...

– Останови это! – потребовала мама, – Этих детей я, конечно же, рожу и воспитаю, но с меня, пожалуй, хватит! Четырнадцать детей – в самый раз для большой троллей семьи.

– К сожалению, я не могу, – развела руками колдунья, – Действие зелья должно закончиться само. Но, думаю, оно уже почти закончилось.

Старая колдунья оказалась права. Почти права. Четверняшек мама больше не рожала, но родила ещё одного мальчика, Плинтуса, и ещё одну, самую младшую, самую милую и самую вредную одновременно, девочку, Кейликуоко.

Колдунья чувствовала себя виноватой за то, что так получилось, поэтому она подарила маме много хороших амулетов: для легких родов, для быстрого успокоения плачущих детей, для облегчения прорезывания зубов и для снятия температуры у малышей.

Эти амулеты здорово помогали маме и папе растить целых шестнадцать детей. К счастью, тролльи дети обычно спокойнее и самостоятельнее, чем человеческие дети, иначе мама совсем бы сошла с ума, но всё равно ей пришлось несладко. Всё время в перевязи у неё на груди спал один малыш, а за спиной другой. Ещё двое спали на папе. Иногда даже на Полумну привязывали малыша. Лемна не соглашалась, чтоб на неё вешали младенцев, но она с удовольствием брала на себя малышей подростки, играла с ними в троллю школу, делала им куличики из песка и учила считать шишки.

Когда малыши были совсем маленькие, иногда приезжали помогать маме сестры или бабушка, мамина мама. Но вообще лесные тролли живут довольно уединённо, поэтому в основном папа и мама справлялись сами.

К счастью, лесные тролли живут простой незамысловатой жизнью. Они не моют полов, только иногда подметают, редко стирают одежду (чаще всего купаются прямо в ней) и едят простую еду: похлебку из шишек, салат из шишек, корешков и травы, просто шишки и корешки, а также разные овощи со своего огорода.

Маленькие троллята бегают по улице зимой и летом босиком и не простужаются, в дом они забегают только поесть, помочь маме и почитать перед сном книжку.

Так что теперь, когда уже и малышка Кейликуоко немного подросла и стала ковылять по двору в ватаге братьев и сестер, мама смогла вздохнуть поспокойнее. У неё появилось время посидеть с чашечкой хвойного чая и взрослой книгой, время поболтать с папой наедине, без детей, время вышить обережный узор на рубашечках и, самое главное, у неё появилось время заниматься своим Даром.

У каждого тролля от рождения есть Дар. У папы-тролля, например, Дар приумножать всё, к чему он прикасается. Отчасти поэтому, как объяснила маме колдунья, детей получилось так много. Это хороший Дар, редкий. Папа всегда находит больше всех вкусных шишек и корешков, приносит много хороших дров для очага и даже иногда находит прекрасные драгоценные камни, которые дарит маме.

У мамы тоже очень редкий Дар – магический. Мама умеет составлять целебные сборы трав, знает, какую траву в какое время собрать, чтоб её свойства проявились сильнее всего, может говорить с Луной, заряжать магией амулеты и обереги, чувствует места Силы в лесу. Даже амулеты колдуньи в маминых руках работают гораздо мощнее, чем в руках любого дру-

гого тролля. Мама тоже могла бы стать колдуньей, но десять с лишним лет она была занята только непрерывно рождавшимися и подрастающими детьми, так что вся её сила уходила только на детей. Только теперь, когда дети немного подросли, мама стала потихоньку вспоминать свои умения.

У Полумны тоже хороший Дар, даже два, но они простые, часто встречающиеся – Дар заботы и Дар общения с любым живым существом.

А вот какой Дар у Лемны – пока не очень понятно. Мама и папа иногда обсуждают это, сидя вечерами на скамеечке возле дома и глядя на звезды.

– Я думаю, у неё Дар дипломатии, – говорит мама.

– Что это за глупый Дар? – возражает папа, – Кому он нужен? Я думаю, у неё учительский Дар.

– Учительский? – с сомнением качает головой мама, – было бы неплохо! Но ты слышал, как она вчера кричала на Палтуса за то, что он цифру 3 не в ту сторону начертил? Нет, для учителя в ней слишком мало терпения к детям. И сострадания...

– Это да, – кивает папа.

Полумна иногда, особенно, когда злится и обижается на Лемну (а это бывает довольно часто, что неудивительно), утверждает, что Дар Лемны – вампиризм.

– Ты злюка! Вампирша! – кричит Полумна, – Твой Дар – кровь и душу сосать! Бээээ! – и показывает Лемне язык.

– А ты просто дурочка маленькая! – кричит в ответ Лемна.

На этом месте обычно из дома выходит мама и разгоняет их по разным углам двора.

Мама очень расстраивается из-за того, что Лемна и Полумна так часто ссорятся.

– Это какой-то ужас! – жалуется она папе каждый день, – Все дети ссорятся, что-то делают, даже дерутся – это нормально! Но они, вон, сейчас дерутся, а через пять минут вместе хохочут, – мама кивнула в окно на сцепившихся Хилари и Плинтуса, не поделивших какую-то особенную палку, – Нормальные дети! Вырастут – будут не разлей вода. А Лемна с Полумной? Мне иногда кажется, что Лемна Полумну на самом деле ненавидит, – и мама очень грустно вздыхает.

– Ну ничего! – обнимает папа маму, – Не переживай ты так! Вырастут, замуж выйдут, разъедутся, и какая разница, кто кого ненавидит!

– Но они же всё-таки сестры, родная кровь... – снова вздыхает мама.

Мама много раз пыталась давать Лемне сборы и отвары, чтоб она стала добрее. Нельзя сказать, что они не помогли – Лемна действительно становилась добрее и покладистее, но только не по отношению к Полумне.

– Ну за что, за что ты так с ней?! – горестно восклицала мама много-много раз, – Она же тебя любит, она за тобой тянется!

– Она протииииивная, – скрипела в ответ Лемна, – Она вонючка! Когда она ко мне прикасается, мне всегда кажется, что у неё грязные руки! Я прям чувствую, как она ПАЧКАЕТ все, к чему прикасается!

Мама только вздыхала и прижимала Лемну так к своей груди, что она не видела её лица.

Лемна и Полумна идут в поход

– А что, если нам устроить для них испытание? – как-то раз предложил папа, после того, как мама в очередной раз пожаловалась ему на бесконечные ссоры Лемны и Полумны.

– Какое ещё испытание? – насторожилась мама.

– Ну, чтоб они вместе преодолевали разные трудности и опасности! Трудности закаляют характер! – в подтверждение своих слов папа взмахнул кулаком, чуть не разбив любимую мамину чашку.

– Глупости! – отрезала мама, подхватывая чашку, – Они же дети! Ты хочешь намеренно подвергнуть детей ОПАСНОСТИ?

– Не по-настоящему, – смутился папа, – такой, контролируемой опасности. Понарошку.

– Не знаааааю, – протянула мама, – как-то это звучит...опасно.

– Давай тогда я их просто в поход возьму? Ты же просила, чтобы я сходил к Лысой горе за купальницей и ветреницей.

– Просто поход?... Хорошо. Но как ты уговоришь Лемну пойти вместе с Полумной?

– А почему я должен ее уговаривать?! – возмутился папа, – Я – отец! Я сказал – она встала и пошла!

– Отец, отец... – примирительно пробормотала мама, глядя папу по плечу и крепко задумавшись.

На следующее утро папа, Лемна, Полумна и увязавшийся с ними Плинтус надели на спины рюкзаки с провизией, взяли корзинки для трав, поцеловали маму и отправились к Лысой горе. Путь предстоял неблизкий: целый день дороги, ночёвка у подножия горы, сбор трав на рассвете и дорога обратно. Один папа обернулся бы гораздо быстрее, но папа не торопился. Его целью было не принести маме как можно быстрее травы, а помирить Лемну и Полумну.

Плинтус быстро устал, и папа взял его на плечи. Они шли между высоких светлых сосен, смаковали душистый воздух и пели хором. Точнее, пели папа, Полумна и Плинтус. Лемна шла далеко впереди и злилась.

– Дурацкий поход! Дурацкая трава! Дурацкая песня!

Она глянула через плечо на родных, которые пели смешную тролчью песню про лягушку:

– Кви-ква, кви-ква, кви-ква-ква! – заливались папа и Полумна на весь лес. Лемна досадливо поморщилась.

Папа шёл, пел и расстраивался. Пока его затея не приносила результатов. Лемна не хотела петь хором, она даже не хотела идти с ними рядом.

«А чего ты хотел, старый глупый троль?! Ты ждал чего-то другого?!» – обругал он сам себя. Он поправил поудобнее сползшего Плинтуса, обнаружил, что тот заснул, и объявил привал.

– Знаешь, Лемна... – сказал папа, когда они лежали на траве, грызли шишки и ждали, пока проснется Плинтус. Он хотел сказать, что хотел бы, чтоб она шла с ними вместе, пела с ними вместе и получала удовольствие от похода с ними вместе. Но Лемна глянула на него исподлобья, и папа осёкся, кашлянул и сказал совсем другое:

– Знаешь, Лемна, я горжусь тобой! Ты шла так далеко впереди и ни разу не сбилась с дороги! Ты чувствуешь направление не хуже меня!

Лицо Лемны просветлело.

– А я, а я, папочка? – спросила Полумна, ластясь к отцу.

– И ты, и ты моя хорошая! – папа обнял Полумну, – Ты поешь как соловушка!

Полумна расцвела, а Лемна снова нахмурилась.

Когда Плинтус проснулся, они продолжили путь. Из-за задержки они немного отстали от графика и вышли к Лысой горе, когда было уже совсем темно. Все вместе они натаскали хвороста, папа быстро развёл костер и смастерил простенький шалаш. Дождя не ожидалось, поэтому папа не очень старался над шалашом. Он устал и хотел спать, поэтому второпях набросал на крышу шалаша листьев и, довольный, подошел к костру.

– Ну, троллятки, сейчас перекусим и спать! Нам завтра рано вставать!

– А где Плинтус? – вдруг спросила Лемна.

И правда, Плинтуса нигде не было.

Сначала папа-тролль сжал кулаки и немного порычал. Его мечта рухнуть и забыться сном, кажется, откладывалась. Потом папа испуганно подумал: «Что я скажу маме?». Только после этого он всерьёз испугался за Плинтуса.

Плинтус был настоящим троллем, лес был ему хорошим другом, но всё-таки он был маленький, к тому же далеко от дома, в чужом лесу. Он мог попасть в беду.

Лемна уже обежала полянку, заглянула в близлежащие кусты и в шалаш.

– Плинтус! Плинтус! – выкрикивала она.

На всякий случай папа тоже заглянул в кусты и в шалаш. В шалаше было пусто, только валялись листья и одеяла, которые папа сам туда бросил.

Полумна все это время растерянно стояла у костра и смотрела на папу. Потом она тоже стала кричать:

– Плинтус! Плинтус!

– ПЛИНТУУУУС! – заорал папа так громко, что с верхушек сосен сорвались ночевавшие там птицы, – ПЛИИИИНТУУУУУС, ГДЕ ТЫ?????

Ответом ему были только крики перепуганных птиц.

Папа потерял виски и ещё немного порычал.

– Так, девочки, – сказал он, – Я пойду его искать по большому кругу, а вы ходите вокруг стоянки по маленькому. Но так, чтоб вы видели костер! Если ещё и вы потеряетесь, мама мне... Я себя этого не прошу! – с этими словами он решительно направился в темноту.

Лесные тролли неплохо видят в темноте, гораздо лучше, чем люди, но всё-таки не так хорошо, как совы или кошки. Фонарь папе-троллю был не нужен, но всё равно он несколько раз спотыкался о ветки, а один раз даже провалился ногой в муравейник.

– Вот старый дурак, – бормотал он, тщетно пытаясь поправить муравейник руками, – и что ты так психуешь? Подумаешь, мальчик пропал! У тебя ещё восемь есть!

– Ещё восемь есть, – ответил он сам себе после небольшой паузы, – а Плинтус-то один! Единственный! – и шмыгнул носом.

– Не раскисай, старый дурак, не раскисай! Найдется Плинтус наш, ну куда он мог деться? Плиинтус!!!

Плинтус все не отзывался. Папа ходил по спирали, всё увеличивая круги.

Лемна и Полумна тоже ходили по спирали. Сначала они обошли вокруг стоянки, потом чуть подальше, потом ещё чуть подальше, а потом вдруг Лемна поняла, что больше не видит света костра. На самом деле, костёр завалился и почти потух, но Лемна этого не знала. Она подумала, что сбилась с пути, зашла сама и завела сестру в чашу. Лемна встала как вкопанная. Полумна прошла ещё несколько шагов, потом заметила, что сестра остановилась и удивилась:

– Что такое? Ты нашла Плинтуса?!

– Нет. Я потеряла дорогу.

– Как?! Папа же сказал, что ты так хорошо чувствуешь направление...

– Заткнись!

– Лемночка, ты подумай, пожалуйста, и ты нас выведешь, я уверена!

– Заткнись!

Лемна закрыла глаза, потерла виски кулаками и попыталась сосредоточиться. Неожиданно она поняла, что вообще потеряла ориентацию. **ВООБЩЕ.** Она уже не знала, откуда они пришли минуту назад.

Полумна, пристально глядевшая на сестру, прочитала в её лице испуг и растерянность и перепугалась. Она села, потянув за собой сестру, и расплакалась.

– Лемна! Лемночкаааа! – ныла Полумна, мелко дрожа, – Лемночка, мне страшно!

– Ты трусиха! – огрызнулась Лемна, хотя на самом деле ей тоже было очень страшно.

– Я к маме хочууу! – разревелась Полумна, обхватив руками колени.

– Заткнись, ты мне думать мешаешь! – рыкнула Лемна.

Полумна послушно перестала плакать, только сдавленно всхлипывала в колени. Лемна пыталась думать, но мозг ей отказал. Вокруг были только темнота и неизвестность. И плачущая Полумна. Лемне неожиданно стало жалко сестру. Она вдруг показалась ей такой же крошкой, как её любимица Кейликуоко. Неожиданно для себя Лемна всхлипнула и обняла Полумну. Полумна прижалась к ней. Она была такая теплая, такая родная, так пахла домом, что Лемна не выдержала и разрыдалась. Теперь уже Полумна успокаивала ее, обнимала, бормотала что-то утешительно, гладила по плечам, а Лемна только чуть слышно бормотала:

– Заткнись, заткнись, заткнись, – но сил злиться у неё совсем не было.

Вдруг девочки услышали треск. Прежде чем они успели испугаться, к треску присоединился такой родной папин голос: «Что ж я Имле скажу, что ж я скажу Имле...», повторял папа.

– Папа!!! – закричали девочки хором.

– Девочки? – удивился папа, – Я же велел вам не уходить далеко от костра!

– Мы заблудились, папа! Испугались! – Полумна бросилась в объятия отца. Лемна молча прильнула к нему с другой стороны.

– Испугались? – переспросил папа, глядя на их мокрые, распухшие от слёз лица.

– Очень! – подтвердили девочки.

– Ох-ох, глупышки... – пробормотал папа, – Пойдёмте, отведу вас в лагерь, сам буду дальше бедного Плинтуса искать. Вы такие большие и вдвоем испугались в лесу, а он маленький и один... Каково ему, бедняжке.

При мысли о страданиях Плинтуса Полумна снова разревелась. Лемна вроде бы хотела обозвать её рёвой, но почувствовала, что совсем не хочется, и сама почему-то стала шмыгать носом.

Папа привел девочек к стоянке, поправил почти потухший костер и собрался было снова идти в лес, как вдруг Полумна, которая на четвереньках полезла в шалаш, завизжала:

– Плинтус!!! – и бросилась обнимать брата, который всё это время мирно спал в шалаше, накрывшись одеялом с головой. Он забрался в шалаш, ещё когда папа его строил, и благополучно проспал все поиски.

Визг Полумны над самым ухом и её бурные объятия всё-таки разбудили Плинтуса, и он сел, вспотевший, растрепанный, с заспанными глазами.

– Уже утро? – спросил он, зевая.

Папа и Лемна переглянулись и расхохотались.

Когда все они благополучно вернулись из похода, набрав для мамы травы, но половину – не той, мама спросила после ужина:

– Ну как, твой коварный замысел удался? Совместные трудности и опасности их сблизили?

– Не знаю, – пожал плечами папа и виновато посмотрел на маму.

Мама отставила кастрюлю, которую собиралась помыть, села напротив папы и твёрдо сказала:

– Рассказывай!

Папа виновато потупился.

– Если я расскажу, ты меня больше ни с кем из детей в поход не отпустишь!

Глаза у мамы стали как у пантеры, а воздух вокруг головы слегка защёлкал и заискрился. Мама в такие моменты была очень красивая, но ещё больше опасная.

– Рассказывай... – повторила мама тихо-тихо, и папа всё ей рассказал. Про то, как потерялся Плинтус, а потом и Лемна с Полумной, и как он нашел их, испуганных и зарёванных, и как Плинтус нашёлся в шалаше, и как на обратном пути Лемна шла всё равно отдельно от всех, но всё-таки ближе. И почти не огрызалась на Полумну.

Мама выслушала, погладила папу по руке и ничего не сказала. Потом она пошла в спальню. Все дети уже спали, только Лемна, которая всегда засыпала позже всех, ещё пыталась читать. Но глаза и у неё после такого насыщенного похода слипались. Мама присела на кровать к Лемне и обняла её. Лемна прижалась к ней:

– Мама...

– Да, дорогая...

– Нет, ничего. Я люблю тебя, мамочка!

– И я тебя, доченька.

– А Полумна всё-таки вонючка!...

Мама вздохнула, поцеловала Лемну в макушку и пошла спать.

Тролли входят в город

У Полумны есть особенная коробка – домик для бабки-сладёны. Сказку про то, что есть такая таинственная крошечная бабка, которая очень любит сладкое и приходит, если её позвать и предложить конфетку, детям рассказала их тетя Ива, самая младшая мамина сестра, когда приезжала в гости.

Лемна только фыркнула, а вот Полумна поверила. Она оставила несколько кусочков сахара около своей кровати и позвала бабку-сладёну, хотя ей было так страшно, что она спряталась под одеяло с головой.

Наутро кусочки сахара оказались надкусаны, а одного и вовсе не хватало. Так что Полумна окончательно уверилась в том, что бабка-сладёна существует, и решила сделать для неё домик. Она попросила у мамы ненужную коробку, настелила в неё мягкого мха и положила тряпочку – это постелька, потом положила маленький плоский камешек вместо стульчика, потом ещё маленькую коробочку – это шкафчик.

– Наверняка, это кто-то из мальчишек съел сахар! – фыркнула Лемна, глядя, как Полумна возится с коробкой. Но Полумна была так увлечена, что даже не услышала.

С тех пор каждый день Полумна что-то улучшала и добавляла в своей коробке. Домик бабки-сладёны по богатству и степени комфорта стал превосходить дом самих троллей. Там были и зеркальце, и метёлка, и сундучок с красивыми стёклышками и камешками, и раковина для умывания из настоящей ракушки. И, конечно, там не переводились сладости.

Сладости в доме троллей вообще не частые гости (и долго не задерживаются). Для того чтобы купить сладости в гномьем магазине, надо не только дойти до города (а это далеко), но и сначала что-то продать, чтобы получить деньги. Иногда папа-тролль продает гномам драгоценные камни, которые находит в горах. Гномы их очень любят и дают за них много денег, но папа находит драгоценные камни редко. Иногда папа продает поделки из дерева, которые сам вырезает, иногда даже мамины зелья. Но вообще-то папа и мама тролли не очень это любят: идти в город, продавать, покупать...

А вот для детей каждый поход в город – настоящее приключение! Фраза «Идём в город!» вызывает в тролльем доме настоящий переполох.

Папа и мама хотели бы, если уж приходится идти, сходить самим, без детей, но не взять детей нельзя – так они это обожают. Но собрать детей в город – то ещё приключение. Обычно дома троллята бегают просто в травяных юбках, и мальчики, и девочки. Но для похода в город нужно одеться прилично. Девочкам надеть платье, мальчикам – штаны и рубашки. Дети хотят в город, ради этого они даже готовы одеться, но одеться, когда ты это редко делаешь, довольно сложно. На рубашках полно пуговиц, голова хочет залезть в рукав платья, Палтус отобрал у Аргентины платье и хочет пойти в нём, Аргентина ревет, Калина и Малина ревут с ней за компанию, Хилари лупит Палтуса, выдёргивает у него платье, платье трещит и рвётся, и вот уже хором ревут все пятеро.

Папа-тролль терпеть не может сборов. Он начинает кипятиться и ругаться на всех в первые же пять минут, поэтому мама выгоняет его во двор со словами:

– Не помогаешь, так хоть не мешай!

Сама мама мечется по дому как стрела. Хватает детей по одному, на счёт раз одела, на счёт два причесала, на счёт три выставила во двор к папе.

Один, три, пять... пятнадцать! Пятнадцать детей уже во дворе с папой троллем, одетые, заново лохматые, чешущиеся, ноющие, что им давит и жмёт. Мама бежит по дому за Кейли-куоко.

На этом этапе папа обычно начинает рычать и угрожать, что никто никуда не идёт. Дети начинают хором реветь и причитать, что они никогда-никогда-никогда не ходят в город. Полумна уже когда-то успела влезть в грязь, хотя вроде бы всё время стояла возле папы, и нацеплять репьев в волосы.

Наконец из дома появляется запыхавшаяся мама с голой вопящей Кейликуоко подмышкой и платьем в другой руке.

– Ладно, пошли, – говорит она, едва переводя дух, – По дороге её оденем!

– Никто никуда не идёт! – рявкает папа-тролль.

Хоровой рёв поднимается до небес.

Мама хмыкает, перехватывает Кейликуоко поудобнее и выходит за калитку. За ней гуськом семят дети, размазывая сопли по рукавам. Последним выходит папа, хмурый как туча.

Постепенно по дороге все успокаиваются и приходят в порядок. Вот уже и папа отошёл. Вот уже и Кейликуоко оказалась в платье. И даже репы из волос Полумны куда-то исчезают до того, как тролли входят в город.

И вот – Тролли – Входят – в – Город.

Деревья постепенно сменяются домами – сначала маленькими, потом больше и больше. И вот уже тролли идут посреди огромных, гигантских, аж пятиэтажных домов. Троллята в восхищении глядят во все стороны сразу, запрокидывают головы, пытаются разглядеть крыши, восторгаются всем подряд: витринами, окнами, цветами, кошками, мусором. Особенно громогласно восхищается Полумна:

– Какие потрясающие украшения! Мама, как красиво, погляди! – дёргает она маму за руку.

– Да, детка очень красиво... – кивает мама.

– Это БЕЛЬЁ сохнет! – уничтожительно фыркает Лемна.

– Правда?... – искренне удивляется Полумна, разглядывая простыни, развевающиеся, как флаги, на натянутых поперёк улицы верёвках, – А так красиво!

– Правда, красиво, – снова кивает мама.

– Мама! – возмущается Лемна, – Чего ты ей поддакиваешь?! Это всего лишь бельё!

– Ох, Лемна... Но оно ведь и правда красиво смотрится.

– Полумна умеет видеть красоту в повседневных вещах, в отличие от тебя! Ты бы лучше у неё поучилась, чем критиковать! – вставляет папа нравоучительным тоном.

Мама кидает на него осуждающий взгляд, но ничего не говорит. Мама неловко чувствует себя в городе и понимает, что Лемна тоже. Но папе этого не объяснить. Он тролль, везде одинаковый тролль – что в лесу, что на приёме у короля. Он приносит лес с собой к королю. И не считает, что в поговорке: «Тролля можно вывезти из леса, но лес из тролля – никогда», есть что-то унижительное. А вот мама считает. Ей хочется выглядеть... уместно. Ей хочется, чтобы дети и она сама выглядели благородно, элегантно и изящно. А дети вопят, чешутся, сморкаются и разбегаются в разные стороны. И, вместо того, чтобы красиво плыть по улице лебёдушкой с чинно идущими парами, аккуратными и хорошо воспитанными троллятками, мама обнаруживает себя в центре абсолютно неуправляемой ватаги. Маме кажется, что все прохожие осуждающе смотрят на неё, что они занимают слишком много места, что они слишком шумные и буйные. Она краснеет, бледнеет, нервничает и клянётся себе, что дома сразу, сразу! начнет дрессировать детей ходить парами и учить хорошим манерам. И надевать платья каждый день.

Лемна чувствует примерно то же, что и мама. Она идёт чуть в стороне ото всех и делает вид, что она не с ними, что она случайно оказалась рядом с этим семейством, а вообще она эльфийская принцесса инкогнито. Она вытягивается в струнку и делает самый независимый и самодовольный вид, но внутри у неё всё дрожит и вибрирует от тревоги и напряжения.

Зато папа и Полумна получают удовольствие от каждой минуты. Они идут впереди, взявшись за руки, и поют, не обращая внимания ни на кого. Мама безуспешно пытается подогнать

отстающих троллят, чтоб добраться до папы и напомнить ему, что он обещал ей не петь в городе.

Но вот, наконец, и гномий банк. Мама предпочла бы, чтобы папа ходил один, а она погуляла бы с детьми в парке по соседству, но в банке нужна и её подпись, так что приходится идти всем вместе. Мама собирает детей в кучу и шипит на них, что в банке нужно вести себя очень-очень хорошо, вы поняли, дети? Очень-очень хорошо! Троллята дружно кивают и просачиваются по одному в тяжелую дверь гномьего банка.

В банке папа мрачнеет. Гномы, низкорослый народец, любят строить свои заведения под свой рост. Видимо, им доставляет удовольствие то, что их более рослым соседям приходится сгибаться в три погибели. Мама-троль задевает потолок макушкой и каждый раз испуганно втягивает голову, а бедный папа-троль упирается в потолок плечами, ему приходится сильно нагибаться, у него от этого сразу начинает болеть спина и портится настроение.

Зато детям ещё расти и расти до потолка. Они рассыпаются по банку и с благоговением рассматривают мраморные колонны с завитушками наверху и золочёные решетки на окнах. Сначала только разглядывают, держа руки за спиной, но через пять минут уже начинают всё хватать и трогать, а Плинтус каким-то образом оказывается уже на самом верху колонны.

–Ма-лы-ши!!! – то и дело рывкает на младших Лемна, и гулкое помещение банка разносит её голос звонким эхом.

Мама каждый раз морщится и не знает, за что ей больше неудобно: за то, что младшие везде лезут и все хватают, или за то, что Лемна на них орёт. При этом мама пытается мило улыбаться банкиру и принимать самый что ни на есть светский вид.

Банкир, по совместительству ювелир, разглядывает тусклый зелёный камень размером почти с его кулак, который дал ему папа. Рассматривает, вертит, цокает языком, и, наконец, говорит:

– Извини, ..., пять золотых, больше не могу дать!

– Как?! – возмущенно выдохнул папа, – Да у тебя... вас! – поправляется папа после многозначительного покашливания гнома, – Да у вас тут такие в три раза меньше по сто лежат! – папа кивнул в сторону прилавка с лучащимися драгоценными камнями.

– Так-так-так, – покачал головой гном, – Это же огранённые! Столько работы, столько труда, одно неверное движение – и камень рассыплется в пыль! А это?... Я вообще не уверен, что это изумруд!

– Ах так?! – папа попытался грохнуть кулаком по стойке, но ему не хватило места для замаха и он только стукнулся об жесткий мрамор, – Отдавай камень! Я пойду в другой банк!

– И куда же? – насмешливо улыбнулся гном, поглаживая бороду, – В столицу потащишься со всем своим табором?

Папа покраснел, позеленел и уже приготовился высказать гному что-то очень непечатное, но к стойке подошла мама с Кейликуоко на руках. Гном сразу убрал насмешливое выражение с лица и поприветствовал её почтительным полупоклоном:

– Имлана!

Мама ласково улыбнулась ему и положила руку на плечо мужа:

– Опять не можете договориться о цене, Седрик?

– Ох, Имлана, ну что мне делать! Ну только из уважения к тебе и любви к вашим чудесным детишкам... Десять!

– Двадцать!

– Имлана, ты меня без ножа режешь! Пятнадцать!

– По рукам!

Лучащаяся самой очаровательной улыбкой мама и хмурый папа подписывают договор, гном прячет изумруд куда-то под стойку и отсчитывает пятнадцать золотых монет. Папа сгребает деньги, прячет в карман и резко разворачивается, не прощаясь.

Гном ухмыляется, качая головой, и спрашивает маму:

– Не желаете ли сделать вклад? У нас хороший процент!

– Да что ты, Седрик, было бы что вкладывать...

– Ну в следующий раз, в следующий раз...

Мама ещё раз мило улыбается ему, и тролли выходят из банка. Плинтус тащит, спрятав под рубашку, своё сокровище – отвинченную от решетки золочёную розочку.

На улице с лица мамы сразу пропадает улыбка, она тяжело вздыхает и сразу как-то вся оседает, а папа дает волю гневу:

– Мерзкий мелкий у...!

– Беленус!!!

– Пакостник! Вот ведь...картошка!

– Картошка! Картошка! – радостно подхватывают дети. Они обожают, когда папа смешно ругается.

Папа не выдержал и засмеялся.

– Ну, куда теперь? – спросил он, побренчав монетами в кармане.

– В кондитерскую! – сразу выкрикнула Полумна. Остальные дети радостно завизжали, схватили папу за штаны и потащили по улице в самый любимый магазин всех детей на свете.

Кондитерская! Само это слово пахнет сладко, а уж как пахнет магазин – не описать словами! Нежный запах ванили, горьковатый аромат шоколада, головокружительный дух свежей выпечки! Запахи сводят с ума, а витрины! Какие роскошные, обворожительные в них выставлены торты, пирожные, восхитительные груды конфет в золотых обертках, шоколадные зайцы и человечки, россыпь разноцветных леденцов и великолепие посыпанных сахарной пудрой булочек.

– Ах, какой торт! – восхищенно воскликнула Полумна, уставившись на самый большой и самый яркий торт в витрине, весь покрытый разноцветными кремовыми розочками, голубыми, розовыми, жёлтыми, и крошечными сияющими жемчужинками, – Какой он, наверное, вкусный!

– Он картонный, глупышка! – осекла её Лемна, – Ты разве не видишь? А розочки бумажные! Иначе крем бы растаял, а торт бы испортился!

– Правдааа? – удивленно протянула Полумна, – Ну, был бы настоящий, был бы очень-очень вкусный!

Но всё-таки она не поверила Лемне и решила уточнить у мамы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.